

Фильм начался, и зрители в кинозале замолчали, все взгляды были прикованы к большому экрану перед ними, а слух уловил саундтрек.

В начале звук малого барабана звучал издали в дальней пыли войны с твердым и звонким голосом. Военная труба с очень яркими металлическими нотами заменила классическую трубу, обычно использовавшуюся в симфонии, и низким голосом запели люди слова несравненной благодарности и памяти. Как постепенно светлеющий утренний свет в тумане, бесследно вливался в сердце, взволнованный и великолепный, и тихонько шептал.

Тусклое звездное знамя обращено к ветру, и звуки музыки тоже плывут по ветру... С этим фиксированным планом фильм постепенно приоткрывает завесу своего начала.

Старик быстро шел от экрана вдаль, и когда он шаг за шагом приблизился к кладбищу, своевременный кадр сделал крупный план глаз старика, там медленно разворачивались похороненные в памяти прошлые события, и окно души потихоньку становилось светлым.

«Вот именно, это не в стиле Дюка!»

«Вот оно.» Аллен и Джонс согласились.

Однако следующие факты доказали, что фильм их не подвел!

На фоне шума огромных волн к берегу устремилось большое количество десантных кораблей союзников, а многие солдаты налегли на борт корабля, исторгая рвоту. Камера тряслась, отчего у Кунитеса внезапно закружилась голова, как будто он сам был на десантном корабле, который качался от ветра и волн.

Камера переместилась внутрь десантного корабля, дрожащие руки офицера показали психологическое давление на него. В данный момент солдаты смотрели на смерть или равнодушно или боязливо, некоторые молились, никто не знает, смогут ли они приземлиться на тот смертоносный берег живыми.

Бой начинается без всякого предупреждения, нет предзнаменования, нет крика, только безжалостные пули и падение.

Война была жестокой и кровавой, а люди казались такими уязвимыми в тот момент. Град пуль пробивал каски и рвал тела; солдаты искали свои культи и оружие на берегу. После взрыва капитан Миллер собрал только половину подразделения, было очень много раненых... Восстановление сцен войны достигло редкой реальности.

«Это... это слишком жестоко!»

Кунитес услышал голос рядом с собой и повернул голову, чтобы посмотреть. Это был человек по имени Оуэн, с которым он только что разговаривал. Он прикрыл рот рукой: «Это настоящее поле битвы? Разве нет такого Рэмбо, которого нельзя убить?».

«Нет героя, которого нельзя убить на войне!»

Хоть он и сказал это, Кунитес вздохнул, эта военная сцена была действительно жестокой и ужасающей!

Том Хэнкс, который сидит в первом ряду, уже посмотрел немало фильмов, поэтому он больше сосредоточился на постановочной технике Дюка, тем более что он почти все время участвовал

в съемках, и считался в этом кругу опытным человеком. В сочетании со сценой на съемочной площадке всегда есть некоторый анализ.

"Очевидно, что Дюк использовал совершенно другой метод монтажа, чем раньше, при постобработке", - подтвердил Том Хэнкс. В начальной битве Дюк, очевидно, использовал набор непрерывных кадров, чтобы отразить эффект съемок, и выбрал разные кадры - например, средние планы, крупные планы - для представления сцен войны, чтобы особо выделить борьбу солдат на поле боя и кровавый характер войны.

Он кропотливо использовал крупные планы для достижения реалистичных визуальных эффектов. Как на берегу, так и в море солдаты пробивались вперед. Солдаты, которые храбро продвигались в воде, были поражены, бешено выпущенными пулями. В это время крупный план сделал людей более близкими свидетелями этой трагической сцены. Они видели, как из солдат вытекала ярко-красная кровь, постепенно окрашивая море вокруг них в красное.

Вот, солдат упал и был принят морем. После этого кадры постепенно увеличивались. В виде небольшой панорамы люди стали свидетелями ярко-кровавых и трагических сцен на море. Война жестока и безжалостна, и жизнь становится маленькой и хрупкой перед лицом войны, очень уязвимой.

Даже самая вялая аудитория может оценить это по вступительной битве, и ветеран кинокритик Тодд Маккарти, конечно же, не исключение. Лицо у него не очень красивое, хотя фильм только начался, ему достаточно, чтобы судить, что это совсем другой фильм, чем созданные Дюком Розенбергом в прошлом.

Он вспомнил о масштабной раскрутке фильма, когда кинокритики высмеяли в своих колонках, что это инопланетная версия Второй мировой войны, его лицо становилось еще темнее, он не мог видеть ничего, кроме взрывов раньше.

Взрывов в фильме действительно много, и это сплошные взрывы, но эти взрывы - не взрывы ради взрывов. В таком масштабном морском десантном бою, если взрыва нет, это шутка. Важно то, что эти взрывы полностью оправданы и реалистичны. Очень преувеличенные приемы «Дня независимости» и «Скалы» предельно нереальны, сохраняя при этом определённый визуальный эффект.

Напротив, у Кеннета Турана, сидевшего рядом с ним, было меньше предубеждений в глазах, и он мог рассмотреть увиденную картину под относительно более справедливым углом.

В этой военной сцене Дюк Розенберг, очевидно, отказался от обычного способа съемок и производства и использовал кадры в документальном стиле, чтобы показать войну. Что беспрецедентно - использование портативной камеры для съемки сцены высадки, последующие ракурсы по пояс в воде, перекручивающиеся и качающиеся картинки, индивидуальный крупный план лица, сочетание быстрых и медленных кадров, использование в монтажной технике наложенного монтажа для соединения разрозненных и перемешанных кадров...

Все составляет страшную сцену ужасающего поля битвы. Уникальная экспрессия объектива фильма.

Широкое использование объективов переносных кинокамер делает более правдоподобным угол изображения кинообъектива в параллельном состоянии, или под углом сорок пять градусов по отношению к фотографируемому объекту.

Выпускница киношколы Нью-Йоркского университета Анна, которая некоторое время работала

помощником режиссера в Голливуде, думает так же.

С почти солдатской точки зрения такие зрители, как она и Ирен, были погружены в плацдарм Омахи режиссером Дюком Розенбергом, чтобы почувствовать устрашение града пуль и испытать жестокость и кровопролитность войны!

«Это не похоже на фильм Дюка!»

Хотя Ирен Лаудер была морально готова после просмотра трейлера, она не могла не удивиться.

Здесь нет красивых широкоугольных кадров, огромных сцен, ослепительных спортивных кадров, резких стилей монтажа, взрывов горячих спецэффектов...

Если она не очень уверена, что режиссер - Дюк Розенберг, Ирен определенно подумает, что это кто-то другой. Чужая работа.

Однако она не разочаровалась, фильм как всегда привлекателен и прекрасен, даже если кровь немного отвратительна.

"Ирен, ты должна быть счастлива за него!"

Ирен была озадачена, когда она услышала слова своей подруги, "За кого?"

"Дюка Розенберга." Анна понизила голос, "Разве вы не друзья? По-моему, первый шаг в его смене стиля очень удачен, может быть, этот фильм станет его шедевром."

Это истинное мнение Анны, как раз этой вступительной битвы достаточно, чтобы создать эпический стиль фильма, лишь бы потом, повествование не рухнуло. Тогда этот фильм неизбежно станет классикой среди военных фильмов, даже самых классических.

Пока Анна и Ирен воспользовались концом сцены войны и перешептывались между собой, Кеннет Туран все еще анализировал фильм.

Вряд ли это фильм в стиле Дюка Розенберга, и изменение стиля действительно очевидно.

Очевидно, Дюк Розенберг полагал, что большие сцены не могут хорошо передать ужас войны, поэтому он не использовал много широкоугольных объективов, чтобы показать всестороннее поле боя, а, строго говоря, лишь вкраплял панораму в конце войны. Камера постепенно перемещается на пляж, полный автомобилей, лодок и трупов солдат, захвативших пляж, и, наконец, останавливается на трупе со словом «Райан», напечатанном на рюкзаке.

Кроме того, в фильме используется больше средних планов, а также средне-крупных планов, таких как дрожащие руки капитана Миллера и нервное и испуганное лицо солдата и т. д. Затем Дюк Розенберг использовал эти средне-крупные планы и крупные планы. На экране и перед зрителями смерть на войне шокирующе реальна и неприемлема.

Здесь смерть наступает так внезапно, так быстро, нет нереальных случайностей, нет героев, оставшихся в живых после выстрела, и нет предсмертной контратаки перед смертью. Хрупкость жизни передает страх войны, нищеты и упадка человечества.

Использование жестокости войны для выражения антивоенных идей не ново, но Дюк Розенберг проделал отличную работу.

Даже Тодд Маккарти, находившийся рядом с ним, должен был признать, что Дюк Розенберг

произвел очевидные изменения, и уже одну эту вступительную сцену можно считать удачным изменением.

Самый типичный пример — длина отснятого материала, как хорошо помнит Тодд Маккарти, средняя продолжительность кадров в первых трех фильмов Дюка составляла не более 2,5 секунд, а длинные кадры можно охарактеризовать как крайне редкие.

В этой сцене он использовал много реалистичных длинных планов, и предполагается, что средняя продолжительность кадра должна быть больше 7 секунд. Хотя теперь нет резкости, приносимой быстрым переключением коротких планов, это может показать войну как процесс который идет непрерывно, люди неосознанно сливаются с кадрами и с фильмом.

Тодд Маккарти отличается совершенно другой монтажом. Молодой режиссер явно отказался от метода монтажа, который в прошлом не следовал никакой логике, и вернулся в ряды логического монтажа. Эта сцена в фильме не была преднамеренно сделана, чтобы сохранить длину кадра, но следуя принципу рациональности логического редактирования, монтаж выполняется, когда заканчивается событие или когда объясняется другая группа интересных снимков.

Даже если в его сердце и есть предубеждение, Тодд Маккарти не чувствовал себя вынужденным принять картину из разрезов, и разрезы были естественными и гладкими.

Несмотря на то, что его мнение о Дюке Розенберге было крайне плохим, Тодд Маккарти был вынужден признать, что молодой режиссер добился больших успехов и даже совершил качественный скачок в своем режиссерском уровне. Особенно подход Дюка Розенберга к самым слабым выражениям эмоций, не может не впечатлить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807920>